

К вопросу о Ваишнавāпарādхе

Слова Его Божественной Милости Бхакти Ракшак Шридхары Махārādжа (приведенные в книге 'Holy Engagement' издания Шри Читанья Сарасват Матха) о том, что не так-то просто совершить Ваишнавāпарādху, многих привели в недоумение, другими же едва ли не подняты как знамя в их взаимоотношениях с преданными. Но давайте прежде всего рассмотрим, в каком контексте говорит это Шрила Шридхара Махārādж:

[1] *Бхактйā сайджāтайā бхактйā*. Бхакти независима. Бхакти абсолютна. Никким образом Бхакти не зависит от кармы и джйāны. Бхакти рождается только из Бхакти. Только Бхакти может дать Бхакти. Ничто иное. *Ахатуки апратихатā*. Она беспричинна. Ничто иное не может ее произвести. *Бхакти* может распространять себя. И *апратихатā*—никакая волна не в состоянии воспрепятствовать росту Бхакти, кроме ваишнавāпарādхи, оскорбления преданных Вишну, Кршны. Ваишнавāпарādха—это ложное понимание Бхакти, ложное применение Бхакти. Ни джйāна, ни карма не могут сказаться на Бхакти, потому что Бхакти *апратихатā*, но анти-Бхакти—это апарādха, и здесь мы должны быть осторожны. *Їди бишнубо-спрādхэ утхе хāтй-мāтā*. С особой бдительностью мы должны стараться спасти себя от ваишнавāпарādхи.

[2] В ваишнавāпарādхе также существует градация. Недовольство Ваишнава более низкого уклада не окажет большого влияния, но когда между Ваишнавами возникают разногласия, необходимо смотреть, кто из них получает поддержку свыше. Необходимо принять во внимание центральную мысль, суждение Центра. На этом должен основываться наш подход. Амбарйша Махārādж был преданным, некоторая преданность была и у Дурвāсы Муни, но мы должны сопоставить и определить, кто получает поддержку свыше. Дурйодхана был преданным и Арджуна был преданным, но между ними произошло столкновение. Иногда мы видим, что такое происходит.

[3] Бхйшма преданный—он один из двенадцати Ваишнавов-Махāджан—и Арджуна преданный, но мы узнаем, что между ними произошло столкновение. Иногда столкновение может только казаться столкновением, а иногда происходит действительно, под влиянием обстоятельств. Но чью сторону примем мы? Попад в такую ситуацию и не в состоянии избежать выбора, мы должны принимать свое решение в согласии с высочайшим мнением. Мы должны искать, к кому простирается поддержка из наивысшего ведомства. Высшая воля жива, это не мертвая груда закона.

[4] Это далеко не так просто—совершить ваишнавāпарādху. Если какое-то оскорбление нанесено Ваишнаву, то это апарādха, но если задета анāртха Ваишнава среднего уровня,

что вызвало его гнев, то это не повлечет за собой оскорбления. У стопроцентного Ваишнава может быть анāртха, и если что-то вступает в противоречие с его анāртхой, он может выйти из себя. В таком случае, не собственно Ваишнав, но его ум—ментальная система Ваишнава, а не его духовное существо. Если гнев Ваишнава вызван тем, что задеты его материальные интересы, то это уже не апарādха.

[5] Мы можем делать множество расчетов и выносить множество суждений, но в Писании мы находим и такое: *на хи калйāна-крт кайчид дургатим тāта гаччхати*—«Любой, кто занят добродетелью, не падет в ад, и зло не возьмет над ним верх». Если вы искренни и не хотите обманывать себя сами, никто не сможет обмануть вас. Мы должны быть честны перед своей ясной духовной совестью. Мы должны быть честны перед ней в нашем поиске, и тогда Господь придет к нам на помощь изнутри. Он всегда помогает искренним душам. Он повсюду, и Он помощник.

на хи калйāна-крт кайчид дургатим тāта гаччхати

Я хочу высочайшего блага, и Высочайшее Благо, со Своей стороны, придет ко мне с избавлением.

[1] В первом из процитированных абзацев Шрила Шридхара Махārādж говорит, что ни карма, ни джйāна не могут «породить» Бхакти и не могут воспрепятствовать Бхакти. Это значит, что наша пригодность к карме и джйāне, наши успехи в материальном возвышении вплоть до саттва-гуны или в отделении себя как духа от материи не сделают нас Бхактами. Карма и джйāна не могут воспрепятствовать росту Бхакти не в том смысле, что можно успешно сочетать Бхакти с усилиями для достижения *дхармы*, *архы*, *кāмы* или *мокши* или использовать Бхакти как средство для достижения этих четырех целей кармы и джйāны, потому что такая «бхакти» будет лишена качества *ахатуки*—беспричинности, бескорыстия—и просто не будет являться Бхакти. Имеется в виду, что наша негодность для кармы или джйāны не говорит о негодности для Бхакти (чувство непригодности к какой бы то ни было возвышающей деятельности является скорее украшением преданного—смирением—*на дхармма ништхо 'сми на чātма-веди...*) и что возмущение приверженцев кармы или джйāны не может отрицательно сказаться на развитии преданности (а часто даже побуждает преданного еще сильнее искать прибежища у Господа, как в случае с гневом Индры на Враджавāси и т.д.). Шраддхā—вера в *ахатуки апратихатā* Бхакти и в то, что ни карма, ни джйāна не дадут мне жизни—и есть предпосылка для Бхакти. Шраддхā есть Бхакти в виде семени. Шраддхā приходит от Ваишнавов: Бхакти, царящая в сердцах Ваишнавов «распространяет себя». Ваишнавы—даятели Бхакти, и служение Ваишнавам—суть

Бхакти. А противоположное понимание: «Вайшнавья мешают мне совершать Бхакти» и оскорбление Вайшнавов и есть анти-Бхакти, вайшнавāпарādхa. Только вайшнавāпарādхa может разрушить Бхакти. «С особой бдительностью мы должны стараться спасти себя от вайшнавāпарādхи.»

[2-3] На пути к Бхакти нам придется что-то принимать, а что-то отвергать. Этот выбор относится прежде всего к общению. В общении с Садху мы приобретаем веру в реальность духовного идеала, в общении с асадху наша вера атрофируется. С кем бы мы ни общались, с первых же наших слов возникают взаимные обязательства. Любое общение, любое взаимное внимание сразу же связывает человека необъяснимым чувством долга перед другим. Часто именно это неуловимое чувство обязанности не дает оставить общение, давно уже не приносящее никакого блага. Что тогда говорить об обязательствах перед теми, кто *дал мне* что-то: тело, пищу, знание, половое удовольствие и т.д. Отбросить *такое* чувство долга значит посягнуть на сами основы *нравственности*. Тем не менее: *саррва дхарммā паритйādжйā мām экайā шараṇāй враджā*—«Оставь *все* виды долга и предайся Мне». Чувство долга должно перестать быть эгоцентрическим и стать Богоцентрическим: «Я в долгу перед Ним. Я в долгу перед теми, кто *отдает себя Ему*. Я в долгу перед Ним, не потому, что Он *дает* что-то *мне*, но потому, что Он отдает Себя им, Вайшнавам. И в величайшем долгу я перед теми из Вайшнавов, кто *берут* меня и *используют* меня для Него.» Я завишу только от Вайшнавов и от Него, и предназначен принадлежать Им.

Мы не должны забывать, что в беседе со Шри Раманандой Махāпрабху отверг стих *саррва дхарммā паритйādжйā*, и прежде всего потому, что этот стих может быть превратно истолкован в духе физического отторжения. Первый стих, который Махāпрабху принял—*джйāне прайāсам удапасйā*—также говорит об отвержении, но уже совершенно конкретно об отвержении определенного образа мышления, принципа жизни. Тем самым раскрывается и смысл стиха 18.66 из Гиты: оставь *всякую зависимость* от кого бы то ни было, кроме Меня и Моих преданных, оставь *чувство обязанности* перед теми, кто не дает тебе преданности Мне и оставь *те взгляды и принципы существования*, которыми живут непреданные Мне. Причем такой отказ от относительного далеко не обязательно сопровождается разрывом всяких физических отношений и т.п. В нем не должно быть ни капли ненависти или презрения, потому что *милость* к невинным и *отстраненность* от богоненавистников, а не *презрение* и *ненависть* должны руководить Вайшнавом. Но, как ни странно, именно такое оставление относительного ради Абсолютного причиняет наибольшую обиду относительному. Не было еще таких движений, как «Матери против торгового флота» или «Родители против геологии» из-за того, что сыновья-геологи или сыновья-моряки отсутствуют дома. Но против различных религий—сколько угодно. Ранних христиан обвиняли, например, в человеконенавистничестве (!). Это обида на то, что дети оставили не столько дом, сколько принятое в нем мировоззрение и ценности жизни. Любой наш шаг вперед, к идее чистой преданности, не

может не повлечь недовольства оставшихся на позициях айнабхилаша, кармы и джйāны. Это не должно нас пугать. Нас интересует удовольствие Гуру, Вайшнавов и Бхагавāна.

Но чем дальше, тем труднее будет выбор. Потому что придется оставить сторону не просто кармй, но уже карма-мишра-бхакт, не просто джйāнй, но джйāна-мишра-бхакт. Они уже в чем-то Вайшнавья или очень похожи на Вайшнавов, но между ними и шуддха-Бхактами будут неизбежные столкновения. Примеры: история Амбариши и Дурвāсы или Пāндавов и Дурйодханы, который имел достаточно близкие отношения с Баладевой. Нам придется оставить даже взгляды бхаравāхй-Вайшнавов: тех, кто преданы Господу внешними путями Вайшнавизма. Мы должны принять сторону Сāраграхй-Вайшнавов, шуддха-Бхакт, другими словами, принять их линию отношения к Господу, Вайшнавам и миру, потому что на их стороне Господь.

Но затем, если нам посчастливится, мы вступим в ту область, где рациональные суждения будут вообще бессильны. Там уже все—чистые Вайшнавья. И все равно, между ними происходят столкновения и конфликты. Это уже не спор теизма с атеизмом, это нечто гораздо более глубокое—движение лйлы. Сталкиваются разные чувства в служении единому Господу. Шрилы Шридхара Махāрадж приводит пример Бхйшмы и Арджуны. Лучше всего с благоговением находиться на расстоянии, но если мы стремимся к действенному служению нашим Гуру, а не просто к состоянию наблюдателя, то рано или поздно нам придется действовать в интересах одной из сторон. И здесь мы не можем ничего решить своим слабым рассудком, единственный для нас ориентир—это к кому больше благоволят Гуру и Гарāйга, чьей победы они желают, может быть даже тайно. Нам остаётся молиться об откровении Их воли.

[4] И вот очень важное: если Вайшнав чувствует себя оскорбленным нашим поступком или словом, то это *может не быть* вайшнавāпарādхой, но если *мы* оскорбляем Вайшнава—это *всегда* вайшнавāпарādхa. Мы можем сделать что-то без всякого намерения оскорбить Вайшнава, но он может почувствовать себя оскорбленным. Это может быть вайшнавāпарādхой, а может не быть. Но намеренное унижение Вайшнава—вайшнавāпарādхa *всегда*. Когда по явленной нам воле Гуру и Гарāйги мы принимаем прибежище в обществе Их высочайших преданных, те Вайшнавья, которые не хотят идти вместе с нами, могут быть обижены или даже оскорблены нашим уходом—внутренним или и внутренним, и внешним. Пусть их гнев не пугает нас—если они на верном пути, то придет время, и они поймут. «У стопроцентного Вайшнава может быть анāртхa, и если что-то вступает в противоречие с его анāртхой, он может выйти из себя.» Анāртхa—это то, что помешало ему отправиться в то дальнейшее путешествие к наивысшему благу (парама-артхе), в которое решились пуститься мы. Нам страшнее недовольство тех Вайшнавов, с кем мы связаны вечно, кому мы предназначены служить по своей *сварупе*. Если они не примут нас, куда мы пойдем?

(Продолжение следует)

16 декабря, суббота	Кришна-навами	Санкиртана и чтение Писания в доме Васудевы Прабху в 16 ⁰⁰ .
	Тема: Праджалпа	
18 декабря, понедельник	Кришна-экадаши	День ухода Шри Девананды Пандита и Триданди Свами Шримад Бхакти Пракаш Аранйи Махараджа. Сапхала Экадаши.
19 декабря, вторник	Кришна-двадаши	День ухода Триданди Свами Шримад Бхакти Бхудев Шраути Махараджа. Экадаши-паран 08:55-11:16